

БЫЛОЕ

10 января 2005 года исполнилось 230 лет со времени казни на Болотной площади в Москве Емельяна Ивановича Пугачева — предводителя крестьянской войны 1773 — 1775 гг. Недавно мне довелось побывать в Уральске, бывшем Яицком городке, откуда началась, по выражению Пушкина, «пугачевщина».
При знакомстве с музейными материалами о восстании ямских казаков меня заинтересовала трагическая судьба второй жены Пугачева — Устиньи Петровны Кузнецовой. Ее отец, зажиточный яицкий казак, имел в самом центре старого Уральска добротный бревенчатый дом. Этот дом, подвергавшийся неоднократным реставрациям, сохранился до наших дней. На фасаде висит мемориальная доска с надписью: «Здесь бывал в 1774 году Емельян Иванович Пугачев — предводитель крестьянской войны 1773 — 1775 гг.». В доме размещен музей Пугачева. Он долгие годы хранит печаль и роковую тайну девичьей судьбы.

КАЗАЧЬЯ ЦАРИЦА

Устинья Кузнецовой было семнадцать лет, когда ее увидел Пугачев. Бойкая красивая казачка ему понравилась. В один из приездов в Яицкий городок из-под осажденного его войском Оренбурга Пугачев заслал сватов к родителям Устиньи.

В своей «Истории Пугачева» Пушкин так описывает женитьбу Пугачева на казачке. «Пугачев в Яицком городке увидел молодую казачку Устинью Кузнецову и влюбился в нее. Он стал ее сватать. Отец и мать изумились и отвечали ему: «Помилуй, государь! Дочь наша не княжна, не королевна; как ей быть за тобою? Да и как тебе жениться, когда матушка государыня еще здравствует?». (Пугачев выдавал себя за умершего царя Петра, супруга Екатерины II. — Прим. ред.). Пугачев, однако, в начале февраля женился на Устинье, намено-

вал ее императрицей, назначил ей штатс-дам и фрейлин из яицких казачек и хотел, чтоб в церквях поминали после государя Петра Федоровича супругу его, государыню Устинью Петровну».

Сама Устинья неохотно шла замуж за Пугачева. О чем отец ее разговаривал с Пугачевым во время сватовства, она не помнит, «ибо она тогда была в великих слезах».

В книге «Путешествие Пушкина в Оренбургский край» ее автор, литератор и краевед И. Смольников, опираясь на воспоминания Пушкина, пишет: «Потом на следствии Пугачев уверял, что это казаки уговорили его жениться на Устинье, чтобы породниться с яицким казачеством. И их не остановило то, что у мнимого царя есть супруга — императрица Екатерина II».

В своем историческом повество-

вании «Емельян Пугачев» писатель В. Шишков, используя архивные материалы, более подробно рассказывает об этой сцене: «Тут встал другой старик и, поклонившись государю, молвил:

— А жениться тебе, батюшка, предложит на казачке нашей, незамужней девушке. У нас приглядистые девчата есть и с понятием.

— Вся статья на казачке жениться тебе, ваше величество, — встал и поклонился третий старик с лицом костистым.

А Денис Пьянов подтвердил:

— Ежели оженишься на казачке, все наше войско тебе прилежно будет. Да и нам, казакам, шибко лестно: сам государь нашим родом не брезгает».

Венчался Пугачев с Устиньей Кузнецовой в Петропавловской церкви. Существует предание, что первого священника, отказавшегося венчать Пугачева по причине того, что «он не государь, а вор и мошенник», Пугачев самолично столкнул с колокольни.

Свадьбу праздновали в двухэтажном каменном доме казака М. Толкачева, во «Дворце Пугачева», как называли его в ту пору. Дом этот также не сохранился. Его разобрали до основания в поисках клада, якобы запрятанного Пугачевым.

Устинья Кузнецова «процарствовала» чуть больше двух месяцев. В апреле 1774 года осада пугачевцами Яицкого городка была снята правительственными войсками. «Царица», пытавшаяся скрыться из городка, была схвачена зажиточными казаками и передана властям.

12 мая того же года она предстала перед Оренбургской секретной комиссией. Устинья Кузнецова обвинялась «за выход в замужество за известного злодея, самозванца Пугачева и принятие на себя высокой фамилии».

По приговору сената ее сослали в Кексгольмскую крепость вместе с прежней семьей Пугачева — его первой женой и тремя детьми. Устинья Кузнецова более четверти века

провела в заточении: последние документальные данные о ней датированы 1803 годом. Александр I, обходя казематы, встретил там Устинью Кузнецову. Узнав от сопровождающих чинов, что это вторая жена Пугачева, он приказал освободить ее. Однако это освобождение пришло слишком поздно. Долголетнее заточение сыграло свою трагическую роль. По архивным данным, Устинья Кузнецова умерла в Петропавловской крепости.

«Подлинно ли-де ты государь? — спрашивала Устинья Петровна однажды Пугачева, — и я сомневаюсь в том, потому что ты женился на казачке. И когда-де я вижу, что ты меня обманул и заел мою молодость, ибо ты — человек старый, а я молодехонька».

Видно, не зря тревожилось девичье сердце, что замужество не приведет к добру.

В. ЗАЙЦЕВ.

г. Ливны.

ОТРЕЧЬСЯ ОТ ТРОНА РАДИ ЛЮБВИ

В отличие от трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» самая известная история любви XX столетия касается двух реальных лиц: английского короля Эдуарда VIII и женщины, ради которой он отрекся от престола.

Эдуард, старший сын короля Георга V, с детства готовился к роли будущего английского монарха. Когда в 1914 году разразилась первая мировая война, принцу Уэльскому (ему тогда едва исполнилось 20) был присвоен офицерский чин, но на фронт его не пустили. Это принца ужасно возмущало. В послевоенные годы он прилежно выполнял свои обязанности, разъезжая по разным странам в качестве представителя короля. О красивом, стройном принце вскоре пошла молва как о наиболее завидном холостяке мира. Хотя в его жизни и были женщины, он умудрился избежать брака с какой-либо из европейских принцесс.

В начале 1931 года он влюбился в разведенную и вновь вышедшую замуж американку Уоллис Уорфилд Симпсон. Ему было 37, она была на год старше. Вскоре миссис Симпсон ушла от мужа к принцу. Некоторое время связь, которая грозила скандалом, удавалось держать в тайне от английской общественности.

После смерти отца в январе 1936 года Эдуард взшел на трон, лелея надежду, что ему, по крайней мере, будет дозволено заключитьmorganizational брак с миссис Симпсон, после того как она получит второй развод. Но подобный союз был исключен. Объявив, что выполнение королевских обязанностей является для него невозможным, 10 декабря Эдуард VIII отрекся от престола в пользу своего брата, герцога Йоркского. Спустя шесть месяцев, 3 июня 1937 года, он и Уоллис поженились.

СЛАГАЛИ ПЕСНИ МЕНЕСТРЕЛИ

В XII и XIII веках самым элегантным и потому популярным у женщин в Германии жанром были изысканные стихи миннезингеров — странствующих менестрелей.

Корень «минне-» происходит от древневерхнегерманского слова minna, означающего «нежное любовное воспоминание». Менестрели, испытавшие влияние французских трубадуров, пели о любви рыцарей к замужним дамам, которых они поклонялись защищать. Поскольку предметы их страсти были недоступны, любовь непременно оставалась платонической, а все запретные желания жестко подавлялись. Песни миннезингеров назывались «высокими миннами», а самым выдающимся автором этого жанра был Рейнмар фон Хагенау. Расцвет его творчества приходится примерно на 1190 год. Полной противоположностью «высоким миннам» были «низкие минны» Вальтера фон дер Фогельвейде, написанные в начале XIII века. Считая, что любовная песня должна доставлять радость слушателю, он пел об исполнении любовных желаний.

До нас дошли произведения более чем 160 миннезингеров. Изучая их, ученые пришли к выводу, что эти бродячие певцы не просто развлекали слушателей, всякий раз свободно перелагая на свой лад старинные легенды. Скорее, они были искусными мастерами, которые следовали строгим поэтическим канонам и создавали безупречно отшлифованные произведения, воспевавшие социальные и религиозные обычаи уходящего века рыцарства.